

Язык и социально значимые ценности современной молодёжи

И. Н. Пузенко

Культура речи и поведенческие установки подрастающих поколений являются своеобразной проекцией их отношения к социальным нормам. В период посткоммунистических трансформаций особую значимость приобретает изучение значимых установок учащихся, мировоззрение, язык и поведение которых сформировались под влиянием постсоветских изменений. Научные исследования многих учёных показывают, что в трансформирующихся обществах ценностно-нормативные взгляды молодёжи становятся доминирующими, происходит выработка новых приоритетов в системах нравственных и культурных ценностей, осуществляется сдвиг приоритетов от материальных ценностей к потребностям в самовыражении и социальном признании.

Жизненный, нравственный и духовный опыт молодых людей связан с системой определённых понятий и установок, привычек и стереотипов, выработанных сознанием на протяжении жизни. Понятия эти отражаются в словах. Их запас пополняется каждым обучающимся

в зависимости от приобретаемого им опыта. И чем богаче словарный запас, тем полнее становятся его знания о жизни и глубже постижение окружающего мира. Можно утверждать, что обучаемый, обладающий небольшим запасом слов для общения, имеет узкий кругозор. Он,

как правило, інтэлектуальна слабее развіты і характарызуецца невысокім узроўнем усвоення жыццёвых цэннасцей.

Слово ёсць пачатковае паняцце быцця. В слове языка ощущается и воспринимается отсвет Слова, бывшего в начале всего. Вне слова нет бытия, но и наши дела и действия невозможны без мысли. Не существует мысли, не оформленной в слове. Слово всегда было и остаётся краеугольным камнем всего сущего.

Познавая мир, молодые люди выявляют одновременно различные оттенки одного и того же предмета или явления, что связано с гибкостью их мышления. В связи с этим можно предположить следующее: чем большее многообразие умеет найти молодой человек в любом изучаемом явлении, тем более развитым становится его мышление и тем богаче будет его язык. К примеру, можно иметь в сознании лишь одно понятие, положительно характеризующее предмет или явление, – «хороший». А можно и несколько, например: «неплохой», «правильный», «добрый», «отменный», «отличный», «прекрасный», «превосходный», «первоклассный», «добротный», «отборный», «бесподобный», «замечательный», «великолепный», «несравненный» и т. д. Человек, владеющий синонимическим богатством языка, видит мир ярче и красочнее.

Язык устанавливает общность между людьми в пространстве и во времени, объединяя многие поколения целого народа. Мы говорим фактически на том же языке, на котором разговаривали и наши предки. Через родной язык мы приобщаемся к их духовному наследию и обретаем тем самым их понимание смысла человеческого бытия. А разрушение языка, его обеднение разрушают и нашу социальную общность. Кто-то может возразить: «Не торопитесь делать крайне скептических выводов». Однако разного рода тревожные симптомы нельзя оставлять без внимания. Беспечность может способствовать развитию серьёзной «болезни» там, где вначале проявляются лишь безобидные внешние признаки.

Среди определённой части молодёжи популяризируется так называемый сленг, в основе которого проступает блатной жаргон. Существование профессиональной лексики (жаргон, или арг, – это, прежде всего, лексический слой, который связан с различными

*Иван Николаевич Пузенко,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Белорусский
и иностранные языки» Гомельского
государственного технического
университета имени П. О. Сухого*

профессиями) является вполне закономерным и необходимым. Ведь нужно как-то обозначать понятия, не существующие за рамками той или иной профессии. Иногда представители некоторых профессий специально употребляют терминологическую лексику, малопонятную либо недоступную для окружающих. Воровской жаргон, например, выделяется на фоне остальных тем, что связан с «профессией» особого рода. Кроме того, блатные слова преследуют цель противопоставить замкнутую касту всему обществу как социальному организму. И это достигается не только существованием специальных лексических вывертов и оборотов речи, не свойственных языку, но и унижительным оттенком слов, обозначающих определённые жизненные понятия и ценности. Это, к сожалению, в значительной мере позимствовал у блатного языка и современный молодёжный сленг.

Некоторые представители молодёжи – последователи готов, панков, металлистов – стремятся особо выделить себя из окружающего мира. Отчасти кичась этим, они ошибочно принимают некорректность и непонятность своей речи за собственную внутреннюю дисгармонию. Особые тон, мимика, позы и жесты откровенно передают их состояние.

Чем же оборачивается в реальности постепенное усугубление данной проблемы? Прежде

всего, разобщённостью и разрывом внутренних связей между дедами, отцами и детьми. Это, разумеется, не единственная причина потери связей между поколениями. Но, как известно, именно язык заставляет людей острее воспринимать и ощущать начинающееся взаимное отчуждение, охлаждение отношений. Найти общий язык не только в коллективе, но и в семье становится порой очень трудно.

С другой стороны, развитие молодёжного сленга может способствовать обеднению языка из-за снижения количества употребляемых слов. Многие молодые люди обходятся весьма скудным запасом слов. А это, в свою очередь, влечёт за собой примитивизацию их мышления, сознания. У них часто имеют место нормативные отклонения в построении фраз, колебания в выборе слов, незаконченность предложений, частые паузы; междометия, вздохи, фырканье, нервный кашель и т. д.

Любое слово влияет на наше сознание. Тот молодой человек, который называет поправившуюся ему девушку «мочалкой», «чухихой», «герлой» (от английского «a girl») и т. п., совершает, по сути дела, насилие над своим мышлением и собственными эмоциями, грубо принижает себя.

Из жизненной практики видно, что происходит девальвация человеческих ценностей, в том числе и духовных, что оказывает отрицательное влияние на взаимоотношения между людьми. В жаргонах и сленгах зачастую происходит искажение значений общеупотребительных слов. Их смысл подменяется иным, по уровню своему более низким, нежели изначальный. И многие молодые люди начинают вести себя в соответствии с этим новым уровнем понятий и суждений.

Порой имеет место парадоксальное явление: коммуниканты говорят про одни и те же вещи, произносят одни и те же слова, но изъясняются как будто на разных языках. Рассмотрим следующей тезис: «Любовь должна быть только свободной». С точки зрения логики в нём всё верно: любовь и несвобода – несовместимые понятия. Однако на языке многих современных молодых людей слово «любовь» означает зачастую просто сексуальный акт. А само словосочетание «свободная любовь» характеризует неупорядоченную и бездумную половую жизнь, свободную от каких бы то ни

было этических и моральных норм. И данный тезис в поддержку «свободной» любви воспринимается большинством молодых людей совершенно однозначно: как поощрение сексуальной вседозволенности в коммуникативном взаимодействии. Язык же не прощает вольного обращения со словом.

В речи, как известно, важны три взаимосвязанные составляющие: кто говорит, как говорит и что говорит. Коммуникативная компетентность предполагает глубокое понимание и восприятие своей речи. Развитие навыка прислушиваться к своим мыслям – это первый шаг к осмыслению того, почему говорящий ведёт и чувствует себя именно так, а не иначе. Благодаря самоанализу можно понять, что именно приводит молодых людей к барьеру в общении с окружающими людьми, конфликтам или стрессам. Только эффективное слушание самих себя поможет выработать умение управлять собой, а впоследствии и коллективом.

Возвращаясь к понятию «слова», следует заметить, что именно слово отличает человека от представителей животного мира, возвышает его над ними. Но, развиваясь и обогащаясь, язык человека вбирает в себя и так называемую ненормативную лексику. Бранные слова чаще используются при проявлении злобы, агрессии или боли. При этом язык, а заодно и речь вульгаризируются. Осуждающие и обидные слова, ругань часто основываются на оскорбительном употреблении слова «мать». Одно из самых высших понятий для человека часто принижается до пошлого, грубого и непристойного уровня. А ведь с этим словом и его значением связано не только представление о родной матери; оно является также возвышенным образом-символом родины-матери.

Часто дурной тон, не видя в том ничего зазорного, задают и некоторые вандалы. Для них вульгаризм становится чуть ли не разговорной нормой повседневного общения. Сколько изобретательности, злости и душевной нечистоты вкладывается в непристойные слова и фразы с целью оскорбить и осквернить то, что для человека свято и дорого! Кто имеет такую цель? Прежде всего те, чей внутренний мир отличается нечистотой. Те, кому становится недоступной жизнь неосквернённая, начинают мстить этому недостижимому для них идеалу и пытаются опорочить его. Ущербность всегда

была и остаётся агрессивной. Она проявляется, прежде всего, на уровне языка и речи.

Нецензурные слова для молодых людей с примитивным уровнем мышления играют ещё и роль своего рода связки в разговорной речи. Не умея правильно строить речевые конструкции, они обходятся простейшими фразами с обилием ненормативной лексики. Именно развитие сознания и мышления может помочь многим из нас преодолеть изъян, касающийся несовершенства языка и неправильности речи.

Однако примитивный уровень языка может поддерживаться и либеральной позицией, которая пропагандируется иногда в средствах массовой информации. До настоящего времени устраиваются дискуссии (имеющие характер отвлечённого обсуждения) о необходимости употребления ненормативной лексики, участники которых подводят к выводу, что ничего дурного в непристойной лексике нет. Кто не желает, может не выражаться грубым лексиконом, для остальных же запрета нет. Каждый из них прав по-своему, и каждый делает то, что хочет, – на то она и «свобода»...

Свобода слова, это, конечно, хорошо. Но следует всё же осознать, что именно мы сами свободно выбираем и оскверняем язык. Сквернословие – это яд, умерщвляющий нашу душу, сознание и разум. Для некоторых молодых людей сквернословить – их принципиальная позиция, своего рода кредо. Кто-то может и возразить: непристойная лексика даёт возможность эмоциональной душевной разрядки и релаксации. Но её употребление не помогает перебороть дурные увлечения, а лишь ещё более укореняет их в человеке.

Важно знать и то, что язык не просто отражает систему ценностей нашего общества. Грубая лексика указывает на явную вульгаризацию, искажение и упрощение нравственных ценностей. Кроме того, непристойные слова воздействуют на эту систему и подчиняют её себе. Они определяют мировоззрение молодых людей и их поведение и тем самым организуют общественное сознание.

В настоящее время языку может угрожать и другая опасность, о которой говорится в СМИ. В наш язык хлынул целый поток

заимствованных слов. Речь идёт вовсе не о том, чтобы отвергать все заимствования. Процесс ассимиляции иноязычной лексики, как известно, характерен для всех языков. Опасность кроется в другом. Вместо живого и богатого языка нашему обществу и особенно молодёжи часто навязывается невразумительная, бедная и убогая речь. В распространении «тарабарщины» особенно велика роль поп-культуры; достаточно вспомнить хотя бы тексты песен, исполняемых некоторыми поп-кумирами. Зачастую заметны попытки и действия насильственного введения неграмотной речи. Чаще всего это осуществляется теми, о ком можно сказать: «Они *хочут* показать свою просвещённость и образованность». И не только образованность, но и высокомерное стремление к славе. Безусловно, солиднее называть себя менеджером, чем просто руководителем, управляющим, и вместо слова «рынок» использовать «маркетинг». Лестно чувствовать себя и электоратом. А избирателями быть менее престижно?

Разумеется, это тема особого разговора. Нам же важнее, затронув её, понять, что всё это небезобидно и небезопасно. Иностранное слово навязывает нам и чужеродное мышление. Незаметно, постепенно оно разрушает и наше национальное самосознание. Коварство совершаемого состоит в том, что наше внимание постоянно отвлекается от общего осознания проблемы к частностям. Можно поставить вопрос так: разве слова «саммит», «консалтинг» или «менеджмент» могут нанести урон нашей нации? Да, возможно, не стоит выражать недовольство тем или иным словом. Но ведь дело не в одном слове. Говорят, что капля камень точит не силой, а частым падением. Слова – это «капли». И они могут образовать целый «мутный поток»...

Итак, слово – это не просто знак коммуникативной системы языка и речи. В слове воплощено духовное богатство народа. Вот что необходимо беречь и в родном языке. Иначе мы просто исчезнем как нация, как народ.

Материал поступил в редакцию 24.07.2012.